

Янь Хан пробыл в бессознательном состоянии совсем недолго — Инь Люмин надавил на его носогубный желобок, и парень почти мгновенно пришёл в себя.

Едва открыв глаза, он рефлекторно бросил взгляд за спину Инь Люмина, но там никого не было — ни следа того жуткого призрачного чиновника в синем свечении, что заставило его облегчённо выдохнуть.

Инь Люмин равнодушно опустил взгляд, делая вид, что не замечает Шэнь Ло, который в этот момент парил прямо над головой Янь Хана. Он заранее договорился с призраком — если Янь Хан снова попытается соврать, Шэнь Ло устроит ему очередную порцию утрашения.

— Говори правду — зачем вы пришли сюда? — спросил Инь Люмин ровным голосом.

Янь Хан только собрался открыть рот, как Инь Люмин добавил с ледяными нотками в голосе:

— Если соврёшь ещё раз — отдам тебя на растерзание тому самому синему призраку.

Лицо Янь Хана побелело, он дважды замялся, сжал кулаки и наконец выдавил, заикаясь:

— М-мы пришли... украсть экзаменационные материалы...

— Украсть материалы? — переспросил Инь Люмин, слегка приподняв бровь.

— Да... Завтра экзамен... Сейчас бланки хранятся в опечатанном архиве... Мы хотели заранее решить задания... — объяснял Янь Хан, избегая прямого взгляда.

Инь Люмин медленно сузил глаза:

— Тебя вообще волнуют экзамены? — его голос звучал скептически, ведь по рассказам учеников 3-го класса старшей школы, Янь Хан никогда не заботился об учебных успехах.

— Первоначально дедушка обещал подделать мои результаты, чтобы я даже получил звание выдающегося выпускника, — в голосе Янь Хана прозвучало возмущение, словно он действительно считал это несправедливым. — Но в этом году приехала проверка из Министерства Образования, и теперь это сложно повернуть. Если придётся пересдавать, это разрушит все наши планы — мы как раз собирались уехать за границу во время пересдач.

Инь Люмин опустил веки, скрывая бурю эмоций под маской спокойствия:

— А пожар?

— Пожар действительно начался из-за того, что Чжао Лян курил! — Лицо Янь Хана стало ещё бледнее, в глазах мелькнул настоящий ужас. — Я тут вообще ни при чём! — он говорил это с такой искренностью, что казалось, вот-вот расплачется.

Действительно, эти бунтующие подростки, считавшие себя центром вселенной, практически не выпускали сигареты из рук с тех пор, как начали курить. Версия звучала правдоподобно.

Но Инь Люмин, смотря на него сверху вниз, вспомнил сцену из прошлой ночи, когда эта компания издевалась над Ци Сяобэем в туалете общежития.

«Я сказал тебе украсть, ты что, оглох?»

«Говорю же, украдёшь завтра ночью.»

Инь Люмин медленно сузил глаза:

— А что насчёт Ци Сяобэя? — его голос прозвучал особенно чётко.

Янь Хан затрясся всем телом, его лицо приобрело мертвенную бледность:

— Ч-что Ци Сяобэй? — он делал вид, что не понимает, о чём речь.

— Разве не ты приказал Ци Сяобэю украсть материалы? — настаивал Инь Люмин.

— Он... что мы только ни делали — не поддаётся... вот мы его и оставили... — бормотал Янь Хан, явно нервничая.

Инь Люмин без тени эмоций кивнул в сторону спины Янь Хана — условный сигнал Шэнь Ло.

Призрак неохотно опустился пониже и легонько ткнул носком в шею Янь Хана.

По спине парня пробежал внезапный ледяной холод, он судорожно дёрнулся. Дрожь пробежала по всему телу, он застыл на месте, боясь обернуться и увидеть источник этого ужаса.

Затем ледяной холод обхватил всю его шею, словно невидимые пальцы медленно сжимались вокруг горла — мстительный дух позади явно терял последние крупы терпения.

Глаза Янь Хана закатились, и он снова потерял сознание, обмякнув как тряпичная кукла.

Инь Люмин: «.....» — его взгляд выражал крайнее разочарование.

Такой крутой перед одноклассниками, а оказался настоящей трусливой мразью, падающей в обморок от малейшего намёка на сверхъестественное.

Шэнь Ло развёл руками, будто говоря «я не виноват»:

— Попробуем ещё раз? — в его голосе звучала плохо скрываемая насмешка.

Инь Люмин подумал и покачал головой:

— Не надо. — он уже получил всю необходимую информацию.

Теперь не оставалось сомнений — следы волочения на лестнице оставил именно Янь Хан, когда тащил Ци Сяобэя. Может, хотел подставить, а может, просто издевался — но факт оставался фактом: Янь Хан насильно столкнул юную жизнь в смертельную ловушку.

Шэнь Ло искоса посмотрел на него:

— Не забывай, что ты мне пообещал. — напомнил он с хищной ухмылкой.

Инь Люмин скривился:

—...Я знаю. — чтобы уговорить Шэнь Ло помочь напугать Янь Хана, ему пришлось заплатить небольшую цену — просто чтобы удовлетворить извращённое чувство юмора этого призрака.

Он грубо подхватил Янь Хана, как потрёпанный мешок с картошкой, и направился к главному входу административного корпуса. Пожар уже добрался до первого этажа — приближаясь к зданию, можно было почувствовать испепеляющий жар, исходящий изнутри, а в воздухе витал густой запах гари.

Убедившись, что вокруг никого нет, Инь Люмин достал иллюстрированную книгу и проверил новую запись:

[Пламя Ярости и Сожаления.]

[Источник сна: Цветущий Кампус на Выжженной Земле.]

[Редкость: □□]

[Сила: 15]

[Агрессивность: 15]

[Рациональность: 5]

[Открытый навык: Огненная Петля Ур.1 (Стоимость: 1 очко. Окутывает огнём выбранную область и поджигает её.)]

Инь Люмин слегка приподнял бровь — он явно не ожидал, что тот огненный цветок окажется двухзвёздочной иллюстрацией. Навык, похоже, был атакующим — это хотя бы давало какую-то возможность самозащиты в будущем, что не могло не радовать.

Шэнь Ло, наблюдавший за ним, презрительно фыркнул:

— Всего-то искорка — и ты так радуешься? — его тон был пропитан снисходительностью.

Инь Люмин бесстрастно ответил:

— Каким глазом ты увидел, что я радуюсь? — даже не удостоив призрака взглядом.

— Обоими. — парировал Шэнь Ло с ехидной усмешкой.

— Хм. — флегматично отозвался Инь Люмин, не удостоив это замечание дальнейшим обсуждением.

За углом внезапно раздался насмешливый голос Дин Пэйяня:

— Я никого не видел, когда спускался. Наверное, уже сгорел дотла. Какой смысл тут торчать?
— его слова звучали ядовито.

Тут же последовал возмущённый возглас Чи Си:

— Брат Инь точно в порядке! — в его голосе слышалась непоколебимая уверенность.

— Бредишь — я уже нашел ключ к прохождению этого сна. Его больше нет. Если не дурак, подпиши со мной контракт, и я проведу тебя через этот сон. Иначе... — угрожающе протянул Дин Пэйянь.

Как раз в этот момент из-за угла появился Инь Люмин, его голос прозвучал ледяным:

— Иначе что? — он стоял, держа под мышкой бесчувственного Янь Хана, и его взгляд был направлен прямо на Дин Пэйяня.

Тот резко замолк, будто цыплёнку пережали горло. Он уставился на Инь Люмина в немом шоке, в глазах мелькнул отблеск отвращения, быстро сменившийся фальшивой улыбкой.

— Ты... цел? — выдавил Дин Пэйянь, явно не ожидавший этой встречи.

— Брат Инь! Ты в порядке! — обрадовался Чи Си, его лицо сразу просияло.

Инь Люмин лишь спокойно хмыкнул в ответ, затем прямо посмотрел на Дин Пэйяня:

— Ты нашёл ключ к прохождению сна? — его голос звучал нейтрально, но в глазах читался вызов.

Дин Пэйянь немного сбавил спеси, но всё равно говорил свысока:

— С какой стати я должен тебе рассказывать? — он нервно провёл пальцами по шраму на лице, явно пытаясь сохранить лицо.

Чи Си, стоявший рядом, широко раскрыл глаза от возмущения:

— Дин Пэйянь, как тебе не стыдно! Брат Инь со всеми делился своими догадками! — его щёки покраснели от негодования.

— Только идиот так поступает. — Дин Пэйянь презрительно скривился, затем взял себя в руки и холодно усмехнулся, обращаясь к Инь Люмину: — Если готов склонить голову, могу и тебя прихватить. — в его голосе звучала плохо скрываемая надменность.

В ответ Инь Люмин швырнул бесчувственного Янь Хана на землю, слегка сжал кулаки и сделал шаг вперёд — его движения были размеренными, но в каждом жесте читалась готовность к действию.

Дин Пэйянь мгновенно вспомнил, как его поднимали за шкуру, лицо покраснело от злости, когда он сделал несколько шагов назад и закричал на Ян Цзяо и Нин Юаньюань:

— Разве вы двое не хотите пройти этот уровень? Этому новичку просто случайно повезло один раз! Вы серьёзно думаете, что он может решить этот сон?

Нин Юаньюань посмотрела на него взглядом, полным презрения, словно он был последним идиотом.

Ян Цзяо продолжал стоять, опустив голову и не произнося ни слова, но его ноги твёрдо упирались в землю, явно показывая отсутствие какого-либо намерения сдвинуться с места.

Дин Пэйань рассмеялся — смехом, полным злости и раздражения.

— Ладно! Я пройду этот сон один! Можете все тут сидеть и гнить!

С этими словами он резко развернулся и ушёл, даже не удостоив их взглядом.

Даже такой мягкий и терпеливый человек, как Чи Си, не смог сдержаться и выругался:

— Бесстыдник!

Он дошёл до этого места исключительно благодаря силе брата Иня, и как только нашёл зацепку, сразу же бросил всех и пошёл один!

Наблюдая за удаляющейся спиной Дин Пэйаня, Инь Люмин неспешно засунул правую руку в карман, и в его холодных глазах мелькнул едва заметный блеск.

Если бы сейчас был день, и он находился в лучшем расположении духа, возможно, он бы просто пропустил это мимо ушей, но сейчас, когда его тело отчаянно требовало сна, а возможности отдохнуть не было, раздражение полностью захватило его...

Хотя Дин Пэйань говорил громко и уверенно, на самом деле его настроение было ужасным — на этот раз, выступая в роли гида, он смог завербовать лишь одного новичка, Ян Цзяо, и даже с ним они не были на одной волне. Полный провал.

И во всём был виноват этот чёртов новичок по фамилии Инь!

Дин Пэйань вымещал свою злость, яростно пиная ближайšie цветы, безжалостно ломая стебли и листья, с остервенением втапывая нежные соцветия в землю. Наблюдать, как хрупкие лепестки превращаются в липкую кашу под его ногами, доставляло ему извращённое удовольствие — словно он топтал самого Инь Люмина.

Раздавленные лепестки и липкий растительный сок прилипли к его подошвам, оставляя неприятные следы.

В этот самый момент по его спине пробежал неприятный холодок — за которым последовала волна невыносимого, обжигающего жара. Яркие языки пламени внезапно вырвались из раздавленных цветов у его ног и мгновенно обвили всё его тело, словно живые.

Нестерпимая боль заставила его издать душераздирающий, животный вопль.

Он инстинктивно рванул вперёд, пробежав несколько шагов, но пламя преследовало его по пятам, продолжая безжалостно жечь. В панике, сквозь адскую боль, терзающую и тело, и душу, Дин Пэйань активировал противопожарный предмет.

Струя кристально чистой воды хлынула сверху, образуя вокруг него полупрозрачную защитную оболочку.

Водяной купол эффективно блокировал пламя, которое постепенно начало угасать.

— Чёрт возьми! Что за хрень?! — Дин Пэйань лихорадочно озирался, но не мог найти рационального объяснения произошедшему.

Ещё один драгоценный предмет потрачен впустую!

И ведь он стоил вдвое больше обычных очков!

Не понимая, было ли это следствием того, что он принёс из офисного здания, или наказанием за растоптанные цветы, Дин Пэйань мог лишь осторожно, озираясь, бежать в сторону общежития.

Инь Люмин с совершенно невозмутимым лицом вынул руку из кармана, всем своим видом показывая, что произошедшее не имеет к нему никакого отношения.

Чтобы избежать прямого нападения на игрока, он направил пламя точно в цветы в момент, когда Дин Пэйань пинал их. Поскольку тот не был прямой целью атаки, он не должен был загореться — если бы не втоптал цветы в землю, испачкав обувь их соком.

Он только что потратил своё последнее очко, но не испытывал ни малейшего сожаления по этому поводу.

Чи Си с тревогой спросил:

— Что случилось с Дин Пэйанем?

— Кто его знает. Может, сам нарвался на неприятности в огне, — равнодушно ответил Инь Люмин.

Чи Си нервно вздрогнул.

— Брат Инь, ты в порядке? Может, нам вернуться и подождать в туалете?

— Я в полном порядке, — отрезал Инь Люмин.

Он носком ботинка перевернул лежащего без сознания Янь Хана на спину.

— Они воровали экзаменационные работы.

Нин Юаньюань на мгновение задумалась, затем быстро сообразила:

— Украсть работы заранее, решить вопросы и сдать экзамен?

— Угу, — кивнул Инь Люмин.

— Значит, это подсказка, которую дала нам система? — глаза Чи Си загорелись пониманием, но почти сразу же он нахмурился. — Но почему тогда такой сильный пожар?

Инь Люмин дословно пересказал то, что узнал от Янь Хана.

Нин Юаньюань быстро сложила пазл в голове:

— Если Ци Сяобэй — сновидец, значит, кража работ тоже связана с ним... Янь Хан заставил его участвовать в этом?

Инь Люмин утвердительно кивнул, подняв взгляд на всё ещё пылающее офисное здание.

— Судя по характеру Янь Хана, он вряд ли помог бы Ци Сяобэю выбраться... Так что сейчас Ци Сяобэй, скорее всего...

Скорее всего, уже мёртв в этом огне.

Даже Инь Люмин, оказавшись на третьем этаже, был вынужден прыгать из окна туалета на втором этаже, чтобы выжить — и то лишь благодаря быстрой реакции.

Ци Сяобэй же мог погибнуть при первой же встрече с Пламенем Ярости и Сожаления.

Инь Люмин внезапно вспомнил тот странный, трудноописуемый запах гари, который всегда исходил от Ци Сяобэя.

Лишь увидев, как другой студент сгорает заживо в пламени в коридоре, он наконец понял — этот запах был запахом живого человеческого тела, медленно сгорающего в огне.

Чи Си не смог сдержать вопрос:

— Подожди, но разве Ци Сяобэй не сновидец этого мира? Почему он должен быть мёртв?

Нин Юаньюань сделала паузу, затем глубоко вздохнула.

— Позволь мне поделиться с тобой знаниями как гид. Все эти кошмарные сны создаются реальными людьми. Однако, способность видеть сны не ограничивается живыми. Сны в Игре Кошмаров делятся на два типа: сны живых и сны мёртвых. Разница определяется тем, жив ли сновидец в момент создания сна. Сны живых строятся из их желаний; сны мёртвых... обычно питаются их нежеланием умирать в момент смерти.

Чи Си замер, поражённый этим откровением.

— На самом деле, сны мёртвых встречаются в Игре Кошмаров даже чаще. Их единственный сон — это бесконечно повторяющаяся сцена их смерти. Чем сильнее была одержимость при жизни, тем труднее выбраться из этого цикла. — Нин Юаньюань закурила, делая глубокую затяжку. — Вот почему я сказала тебе не слишком эмоционально вовлекаться. Сколько бы заботы и сочувствия ты ни излил на Ци Сяобэя, это ничего не изменит.

Потому что Ци Сяобэй уже мёртв.

Даже если ты подаришь ему всю свою любовь и сострадание, для него это не будет иметь никакого значения.

Он всего лишь мстительный дух, переполненный обидой и не желающий уходить.

Этот выжженный дотла кампус, укутанный в цветущие цветы — всего лишь материализация его обиды, бесконечный цикл, заикленный на моменте смерти, снова и снова мучающий как его мучителя, Янь Хана, так и его самого.

<http://bllate.org/book/13213/1177664>